

стрессовых лишь по форме, но всегда с оптимистической «мыльной» развязкой конфликта: «плохих» убивают, «хорошие» вознаграждены.

СМИ не случайно сегодня называют оружием массового поражения. Методы пагубного воздействия СМИ для неподготовленных читателей, слушателей и телезрителей так же невидимы, как радиация. Приемы и методы манипулирования общественным сознанием через СМИ многочисленны: умолчание о каких-либо важных явлениях в жизни, искажение масштаба событий, акцентирование внимания на второстепенных деталях, обращение к отрицательным уровням сознания, примитивизация оппонентов журналистами. СМИ ведут к разжиганию межгрупповых, межэтнических, межнациональных конфликтов, к появлению чувства обмана, унижения, незащитности, неуверенности, утомленности, наконец, апатии у читателей, слушателей, зрителей. Возможно, это одна из негласных, неочевидных целей нынешних СМИ – сформировать у населения комплекс его неполноценности, социальной пассивности, чтобы легче было им управлять.

Выводы. Для успешного участия народа в управлении через средства массовой коммуникации (СМК) необходим высокий уровень информационной культуры всего общества. Критерием информатизации является степень информирования его в целом – от высших эшелонов до каждого человека. Свободный доступ к любой информации (кроме государственной и коммерческой тайн) стимулирует нарастание групповой и личной инициативы, единственного реального источника и ресурса решения большинства глобальных и региональных проблем. Поэтому необходимо поддержание в этой сфере определенного уровня информативности, активности и интереса аудитории, которые по силам создать СМИ. Через них политологи и журналисты могут распространять знания о политике, политической практике, формировать из читателей, слушателей, зрителей полноправных, активных, компетентных политических субъектов. Политический интерес и активность нужно, по-моему, развивать у аудитории СМИ, начиная с юношеских и молодежных периодических изданий радио- и телепередач, если общество хочет, чтобы его члены не были в своей массе пассивными созерцателями окружающей действительности.

Поступила 19.02.2004 г.

КОММУНИКАЦИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЭВФЕМИЗМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЫ

Т. А. Космеда

В статье анализируются некоторые изменения, происходящие в языке современной газеты, касающиеся качественной трансформации явления эвфемизации, которое связано с общей тенденцией повышения агрессивности современного общества, что проявляется в дестабулизации некоторых понятий и т.д.

Ключевые слова: язык газеты, эвфемизм, дестабулизация, постулат вежливости

У статті аналізуються деякі зміни, що відбуваються в мові сучасної газети і стосуються якісної трансформації явища евфемізації, яке пов'язано з загальною тенденцією підвищення агресивності сучасного суспільства, що виявляється в дестабулізації деяких понять тощо.

Ключові слова: мова газети, евфемізм, дестабулізація, постулат ввічливості

The article analyses some changes going on in the language of modern newspapers which concern quality transformation of euphemization phenomenon which is connected with the general tendency of escalation of aggressiveness of modern society which is demonstrated through destabilization of some notions, etc.

Key words: newspaper language, euphemism, destabilization, politeness postulate

Новый, XXI век принес множество изменений в жизнь современного общества, что не могло не отразиться на нашей речи, и в первую очередь на языке газеты, которая является первым отражателем всего, что происходит в нашей действительности. Современное общество стало активным, прагматичным, более жестким, более агрессивным, более раскрепощенным, а это привело к тому, что из нашей речи исчезают эвфемизмы, а если и употребляются, то они менее «мягкие», при этом также уходят прежние табу. На наших глазах формируется новая тенденция, отражающая ход всего общественного развития. Существует мнение, что это не тенденция, а лишь проявления индивидуальной речи, однако, как справедливо подчеркивает В.Г.Костомаров, «...инициаторами более свободного обращения с языком выступают как раз достаточно грамотные люди – журналисты» [3, с.7]. Таким образом, на страницы газет

вылилось немалое количество нецензурных выражений. Как метко выразилась З.Кестер-Тома, «непечатное» слово стало печатным [см.: 2].

«Возникло примечательное явление – агрессивная некомпетентность, черпающая знания из масс-медиа, ныне крайне противоречивых...» [4, с.31] Современные журналисты зачастую используют неприличные словесные игры, шутки, каламбуры, подмены по созвучию, новые типы сочетания слов: например, девушек сегодня мы называем «отчаянно красивыми», воспевая это в песне, а в начале века, вслед за М.Горьким, мы пели песни «безумству храбрых». В.Г. Костомаров, описывая языковой вкус нашей эпохи, справедливо отмечает, что особенно раскрепощенными стали полемические тексты в области политики, межпартийной борьбы, дискуссии о власти. «В пылу изобретательства нередко снимаются этические и эстетические табу» [4, с.33].

Рассмотрим традиционно табуированные темы и сферы, которые подвергались эвфемизации ранее и продолжают подвергаться сегодня.

1. Некоторые физиологические процессы и состояния. В связи с этим приведем традиционные примеры: *освободить нос* вместо *высморгаться*, *ждет ребенка*, *женщина в интересном положении* вместо *беременна*. В современной речи возникают новые эвфемизмы, ср.: *критические дни*, *подзалететь*, *фригидные леди*, *ночные бабочки*, *вмешательство в женский организм* и т.д.

2. Определенные части тела, связанные с «телесным низом». Объекты этого рода таковы, что и напрямую, эвфемистическое их обозначение в бытовой речи воспринимается большинством как не вполне приличное, например просторечные и жаргонные обозначения мужского полового органа: *конец*, *палка*, *инструмент*, *аппарат*, *прибор*, *колбаса*, *балда*, *вафля*, *банан* и др., ср. старый, сегодня практически забытый эвфемизм *мужское достоинство*. Медики для наименования подобного рода понятий используют латынь. Журналисты, особенно в молодежных газетах, активно используют жаргон и сленг, при этом, как подчеркивает В.Г. Костомаров, желают «раздразнить всех» и сознательно культивируют «огрубевший русский язык», который «подкупает своей реалистичностью» и «раздвигает круг читателей» [4, с.30].

3. Отношения между полами, характеристика человека по отношению к сексу, ср.: *находиться в близких, интимных отношениях*, *в интимной связи*, *физическая близость*, *у нас ничего не было*, *спать с кем-либо* и др. Как видим, старые эвфемизмы свидетельствуют о том, что раньше все, что было связано с отношениями полов, в неспециальной речи обозначалось обиняками, с помощью эвфемизмов. Сегодня не только в обиходной речи, но и средствах массовой информации употребляются грубые слова (*трахаться*, *кончать*, *давать* и т.д.), при этом следует отметить, что многим представителям молодого и среднего поколения, говорящим по-русски, эти слова представляются удачной эвфемистической заменой нелитературных глаголов коитальной семантики, ср.: *Я минут пять излагала студентам свою точку зрения на государственное устройство, потом не выдержала: «Перестаньте трахаться, когда с вами разговаривают!»* (Комсомольская правда, 25 января 2000 г.). По происхождению такие слова являются эвфемизмами, однако поскольку они обозначают действия и отношения, которые И.С. Кон назвал «принципиально невербализуемыми» [3, с.108], то, возникнув как эвфемистическая замена грубых номинаций, они тем не менее оцениваются большинством носителей языка как недопустимые в культурном общении. Вместе с тем, функционируют и другие эвфемизмы, которые многие носители русского языка считают приличными, ср.: *Другой исследователь, надев на пару, занимавшуюся любовью, датчики, обнаружил, что энцефаллограмма напоминает рисунок эллиптического удара* (Комсомольская правда, 26 января 2000 г.); *Он имел ее на медвежьей шкуре* (Комсомольская правда, 26 февраля 2000 г.); *У дам, имеющих интимные контакты со знаменитостями, очень часто встречается подобная реакция на эти самые контакты* (Комсомольская правда, 18 февраля 2000 г.); *За день каждая девушка должна обслужить не менее трех-четырёх посетителей* (Высокий замок, 4 февраля 2000 г.); *Если ты мне не дашь, тебя завтра вышибут с этого места* (Комсомольская правда, 18 февраля 2000 г.). Встречаются и более изящные эвфемизмы, новые сочетания слов, ср.: *Голубых здесь действительно много, но встречаются и нормальные, не искушенные в экзотике люди* (Комсомольская правда, 28 января 2000 г.); *Он был открытым геем. Несколько лет назад умер от СПИДа* (Московский комсомолец, 14-21 октября 1999 г.); *Один из пунктов контракта с фирмой «Ревлон» запрещает Клаудии Шиффер появляться на страницах журналов в костюме Евы* (Факты, 7 июля 1999 г.); *На тех, кто загорает на пляже в чем мать родила, уже никто не обращает внимания* (Факты, 26 мая 1999 г.); *В минувший четверг, уже названный президентом Латвии Вайрой Вике-Фрейбергом «черным», председатель комиссии по расследованию дела о педофилии Янис Адамсонс с трибуны сейма назвал имена руководителей республики, которые могут быть замешаны... в пристрастии к несовершеннолетним* (Комсомольская правда, 19 февраля 2000 г.); *Крышей для борделя служила официально зарегистрированная фирма, которая якобы оказывала «услуги гитов сопровождения и переводчиков...»* (Комсомольская правда, 21 января 2000 г.). Вместо слова *проститутка* в средствах массовой информации используются перифразы типа *ночная бабочка*, *жрица любви*, *представительница ночной профессии*, *представительница самой древней профессии*, а дом разврата определяется как *дом свиданий*, *дом терпимости*, *дом исполнения мужских желаний* и т.д.

4. Болезни, смерть и явления, с ней связанные. Некоторые «стыдные» болезни издавна получали иносказательные, вуалирующие, эвфемистические обозначения: *дурная болезнь* (о венерическом заболевании), *французский насморк* (о сифилисе), ср. также: *Женщины с неформальным статусом рабыни часто заболевают от информационной и эмоциональной депривации (неудовлетворенности)* (Факты, 17 августа 1999 г.). Темы смерти и похорон вербализуются почти исключительно с помощью эвфемизмов. Как показывает материал, вместо слова «умереть» в ряде случаев используются синонимы, принадлежащие к разным стилевым пластам, ср.: *привести к летальному исходу, скончаться, больше не стало с нами, ушел от нас, мы его потеряли, отошел к праотцам, преставился, дубу дал, перевернулся*, вместо «похоронить» – *проводить в последний путь, предать земле*, вместо «совершить самоубийство» – *покончить с собой, свести счеты с жизнью* и др.

5. Воровство, тюрьма, преступление. Вместо слова «убийца» активно вошло в обиход слово иностранного происхождения, лишенное яркой внутренней формы с отрицательной семантикой, – *киллер*. Кроме этого, путем заимствования приходят в наш язык и другие слова, служащие для названия понятий из указанной сферы, *хакер, новый Джек Потт* и т.д. Активно функционируют глаголы типа *нагреть, наколоть, надуть, вздрючить, замочить, отмывать* и др.

6. Наркотики, наркомания, пьянство. Современные журналисты часто используют жаргон наркоманов, ср.: – *Че ищите? – не заставляет ждать местный «барыга»* (Комсомольская правда, 28 января 2000 г.). Как известно, «барыга» – это «продавец наркотиков», ср. также: *Для торговцев «дурью» возраст покупателя не играет роли* (Комсомольская правда, 28 января 2000 г.), «дурь» вместо «наркотики», а также *белый* вместо «героин», *бахнул* вместо укололся, *травка* вместо «марихуана» и т.д.

Как известно, основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Это соответствует одному из сформулированных Г.П.Грайсом постулатов – постулату вежливости: стремление с помощью эвфемизмов избежать коммуникативного дискомфорта является частным случаем реализации этого постулата [1, с. 223]. Однако, как показывает собранный материал, в языке современной газеты все же часто нарушается данный постулат, прослеживается усиление речевой агрессивности, что не может прямо пропорционально не повлиять на психику массового адресата. Данную проблему активно исследовал Л.П. Крысин [см.:5], который указал на несколько способов и средств эвфемизации, на их типичные проявления, тем не менее, указанное явление должно постоянно находиться в поле зрения исследователей, ибо оно свидетельствует о внутреннем мире современной языковой личности, о нравственных ценностях человека и их изменениях.

Литература:

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып.16.
2. Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, ностандарт // Русистика. – 1993. – № 2.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. – М., 1988.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996.

Поступила 04.03.2004 г.